

[00:00:10] [Начало записи]

Михаил Погребинский: Уважаемые участники и гости, я с удовольствием вас приветствую! Тема заявлена, ситуация более-менее известна всем присутствующим. Ситуация очень неопределенная. Высказывать какие-то гипотезы невероятно сложно, но необходимо. Я надеюсь, что здесь они прозвучат.

Все вы знаете, что минский процесс в тупике. Никаких иных предложений разрешения кризиса на юго-востоке страны до сих пор не появилось. Стороны формально придерживаются позиции, что минский процесс безальтернативен. Но все находятся в ожидании чего-то иного, так мне представляется.

В особенности это ожидание связано с тем, что до сих пор неясна позиция администрации Соединенных Штатов. Европа сильно занята собой, у них выборы, и они тоже переместили нашу тему в периферию повестки дня. Тем не менее, ситуация продолжает быть острой. После обострения около Авдеевки процесс идет скорее по линии эскалации, чем умиротворения.

В этой тяжелой ситуации мы попытаемся обсудить, куда идет процесс, как может повлиять на этот процесс внешний фактор, какова будет, по вашему мнению, позиция Европы, Соединенных Штатов и России в этом процессе, будет ли Россия дальше настаивать на минском процессе или медленно двигаться в сторону полупризнания непризнанных республик. Если нам удастся обсудить этот круг вопросов, может быть, это будет интересно, полезно, и мы кому-то можем что-то посоветовать.

Владимир Жарихин: Я благодарен Михаилу за предоставленную мне возможность начать нашу дискуссию. Хотя, честно скажу, хотел послушать, а потом на комментариях сыграть. Значит, у меня не получилось.

Тема, которую заявили организаторы, с моей точки зрения, очень тяжело, трудно подъемная. Но при этом невозможность рационально ответить на вопрос, который поставлен – как дальше сотрудничать, показывает всю сложность и политической, и экономической ситуации в наших отношениях.

Если взять классического экономиста, то для него, с моей точки зрения, каких-то определенных маркеров, по которым он оценивает перспективы взаимодействия стран в экономической области, практически нет. Все отношения идут явно за рамками классической экономической целесообразности.

[00:05:20]

Для политолога, который оценивает перспективы политических отношений, тоже все непросто, потому что маркеры, по которым он может оценивать перспективы взаимодействия, тоже в определенной степени утрачены. Постмодернизм, который

поразил международную политику, когда торжественные обязательства берутся и не выполняются, когда что-то обещают совершенно без желания на самом деле реализовать обещанное, в значительной мере поразило и процесс реализации минских соглашений.

Представители Украины говорят в Европе, что да, мы будем выполнять минские соглашения. Приезжают из Европы, и средствами массовой информации говорят: мы никогда в жизни не будем выполнять минские соглашения, вы что, смеетесь? И так далее.

Наблюдая за откровенным невыполнением пунктов минских соглашений украинской стороной, европейские гаранты, которые со своей стороны гарантировали минские соглашения, говорят: это Россия не выполняет минские соглашения, когда она выполнит, тогда все отменим.

Но Россия со своей стороны выполняет минские соглашения. Обязанность гарантов, будем говорить прямо – заставлять каждую из сторон это компромиссное, а значит, не устраивающее ни ту, ни другую сторону соглашение, тем не менее, выполнять.

Россия, несмотря на естественное недовольство и нежелание Донецкой и Луганской республик возвращаться в родные края, которые перестали быть родными, тем не менее – да, будем прямо говорить, оказывает давление. Они готовы формально выполнять, и когда идут отклонения, они поправляются.

Со стороны Западных стран совершенно нет такого желания и действия. Весь прошлый год шла игра в пинг-понг. Было нежелание выполнить так или иначе соглашения, а желание спихнуть на Россию, Донецкую и Луганскую Республики вину за невыполнение соглашений. Были всевозможные провокации и военного плана, и политического плана. Не удалось.

Сейчас наступил, с моей точки зрения, новый этап. Киев отбросил свое формальное заявление о верности минским соглашениям и просто откровенно не выполняет, и говорит, что не выполняет. Но при этом все равно рассчитывает, что в итоге, несмотря на эти уже откровенные, незавуалированные действия, все равно обвинят во всем Россию, Донецк и Луганск.

Эта политическая ситуация, конечно, фантастически влияет на тот вопрос, который нам предложили обсудить. Мне кажется, ситуация находится в полном цугцванге. Действия, которые предпринимает украинская власть, сначала под видом украинских олигархов, а потом уже откровенно сама, по отношению к российскому бизнесу, с одной стороны заставляют его уходить из Украины.

[00:10:12]

Но с другой стороны, уход не такой, как сейчас, когда обвинить Россию в том, что она уходит из украинской экономики, и значит, как бы не выполняет минские соглашения, невозможно в части банковского сектора, потому что сами начали его вытеснять. Но в

других моментах получается так, что вроде бы надо оставаться, иначе обвинят, что мы разрываем отношения, не выполняем минские соглашения. Но совершенно понятно, что таким же образом постепенно доберутся и до других российских активов, не банковского сектора. И здесь ситуация непростая.

Тем более, в этой ситуации надо обсуждать, к сожалению, не перспективы расширения экономического сотрудничества, а перспективы максимально безболезненного ухода российского бизнеса из украинской экономики. К сожалению, это так. Мне кажется, банковский бизнес уже задержался и несет огромные экономические потери. Большинство знает, какой значительный объем производительного российского бизнеса до сих пор сохраняется на Украине.

Здесь возникает не только чисто экономическая, чисто политическая и моральная проблема. С одной стороны, вроде бы надо уходить, потому что работать не дадут. С другой стороны, уходя, лишаешь украинских граждан, не виноватых в этой ситуации, рабочих мест, снижаешь жизненный уровень украинского населения, и так далее.

Но здесь надо исходить из жесткой позиции. Большинство сохраняет лояльность к этому режиму – значит, извините, придется нам уходить, несмотря на потери, которые понесет не только украинская экономика, но и украинское население. К сожалению, более оптимистичных заявлений у меня не нашлось. Спасибо!

Михаил Погребинский: Я не представил, это Владимир Леонидович Жарихин, заместитель Института стран СНГ. Насколько я понял из итога вашего выступления, уходить надо. Где, по вашему мнению, должен закончиться этот уход? Насколько далеко уходить? Просто вывести активы?

Владимир Жарихин: Мне кажется, было бы наиболее рационально в данной ситуации не просто выводить активы, а переносить эти активы в Донецкую и Луганскую Республики. То есть все высвобождающиеся возможности и средства перебрасывать в Донецкую и Луганскую Республики. Не исключаю, что и в Крым тоже. Мне кажется, такая тактика будет правильной.

Михаил Погребинский: Давайте двигаться по пути политического анализа, а чуть позже перейдем к экономическим вопросам. Евгений Васильевич Филиндаш представляет Украинский центр социальной политики, он один из активных экспертов, и я полагаю, продолжает быть украинским политиком.

Евгений Филиндаш: Добрый день, уважаемые друзья! Я думаю, если говорить о ситуации, которая сейчас сложилась в Украине, ее невозможно понять в полной мере, если не обратиться к корням этой ситуации.

[00:14:50]

Корни на стыке 80-90-х, условно можно привести дату 1991 год, когда мы, еще все вместе, будучи Советским Союзом, проиграли холодную войну, после чего мы в полной мере испытали на себе действия принципа «горе побежденным». Если говорить о ситуации Россия-Белоруссия, о таких странах, то в какой-то степени из-под последовавшей за проигрышем в холодной войне оккупацией, которая была осуществлена, они в той или иной степени выходят, или начали выходить.

Если говорить о сегодняшней Украине, у нас, наоборот, от вассальной зависимости после Евромайдана мы перешли к прямому внешнему управлению Украиной. В Украину присылают министров, губернаторов, других чиновников – иностранных граждан, которых прямо назначают на те или иные должности. Которых потом отправляют, как недавнего министра финансов Ярецько: она побыла министром финансов Украины, теперь США отправили ее в Пуэрто-Рико, заниматься финансовыми вопросами, и так далее.

То есть Украина находится под прямым внешним управлением, и это практически не скрывается. Все ключевые законы принимаются у нас, так или иначе, по указке из соответствующего посольства.

Если говорить о заявленной теме «Мосты Украина – Россия», я думаю, если смотреть правде в глаза, возможность наведения этих мостов сейчас зависит исключительно от желания или нежелания США, чтобы такие мосты нарисовались, и чтобы ситуация поменялась или оставалась в таком же положении, как сейчас. Никаких других механизмов и никаких других внутренних возможностей для изменения ситуации в Украине нет.

В Украине попросту сейчас нет субъектов, которые могли бы быть заинтересованы или имели бы реальный ресурс для изменения ситуации. Вся реальная оппозиция задавлена, запугана, кто-то убит физически, кто-то мигрировал. Кто-то молчит, чтобы не последовать по первому из двух путей. Все политические субъекты, так или иначе, играют по одной повестке дня.

В Украине – надо это четко понимать и не питать иллюзий – нет никаких внутренних ресурсов для возможности изменения ситуации. На оккупированной территории и не может быть каких-то внутренних ресурсов. Возможность изменения ситуации состоит только в потенциальной возможности договоренности США с Россией, если Россия и США будут взаимно заинтересованы в глобальном переформатировании ситуации вообще, и в Украине в частности. Спасибо!

Михаил Погребинский: Я вас понял так, что вы по-прежнему считаете, что Украина находится под внешним управлением. Вам не кажется, что в последние месяцы после победы Трампа, та кнопка, по которой Байден вызывал на ковер вашего президента, как бы замерла, и сегодня нет этого прямого управления? Европейские политики заняты собой. Вам не кажется, что тут появилась какая-то пауза, на мой взгляд, довольно опасная, потому

что беспредел, который происходит сейчас, близок к ситуации, как бы американский бог умер, и все позволено?

Есть чистые примеры этого. Американское посольство сейчас воюет с американским президентом руками наших евроинтеграторов, вы это знаете хорошо. Президент подписывает законопроект об электронных декларациях для неправительственных организаций, занимающихся антикоррупционной деятельностью, а посольство Соединенных Штатов и Великобритании решительно возражает против этого. Отреагируйте.

[00:20:02]

Евгений Филиндаш: Есть множество цепочек, по которым осуществляется это внешнее управление. Вы с Михаилом Борисовичем правильно упомянули, что есть официальная американская администрация, и есть множество фондов, от которых тысячи наших грантоедов получают финансирование и находятся под влиянием разных групп внутри Соединенных Штатов.

Ниточки от этих фондов не прерываются. Есть множество структур, которые пребывают на западном финансировании – средства массовой информации, так называемые общественные неправительственные организации, и так далее. По этой линии никаких изменений не происходит, они по-прежнему находятся на финансировании, по-прежнему проводят соответствующую линию.

Что касается дилеммы, которая возникла – она действительно есть с приходом новой администрации. Есть некая неопределенность для наших властей, и это чувствуется. Смена хозяев, и непонятно, старым хозяевам подчиняться или новым. Но эта пауза, на мой взгляд, больше тактическая, чем стратегическая. Общий стратегический курс и формирование нынешнего Евромайдана, продолжение действий власти, главная функция «Украина как анти-Россия» глобально не меняется. Спасибо!

Михаил Погребинский: Владимир Иванович Бабкин. На последнем Валдайском форуме в Сочи, после выступления нового председателя Государственной думы, я подошел и казал ему, полушуткой-полувсерьез, что желательно было бы в Государственной думе создать группу друзей Украины. Но то ли он шуток не любит, то ли как, он довольно резко ответил мне, что у нас вся Государственная дума – друзья Украины.

Но поскольку я иногда бываю и иногда смотрю российские ток-шоу, как-то у меня не складывается такое впечатление. Честно говоря, ни одного депутата Государственной думы, которых я мог бы причислить к друзьям Украины, на этих шоу я не видел. Вы советуете Госдуме что-то? Посоветуйте им как-то собраться, друзьями. Они же в частных разговорах со мной все – друзья Украины.

Владимир Бабкин: Бабкин Владимир Иванович, эксперт Государственной думы по вопросам образования и науки. Я проработал 18 лет в комитете по образованию и науке, сейчас на заслуженном отдыхе. Тем не менее, я принимаю участие в обсуждениях различного рода.

Этот год – столетие глобального исторического поворота, который лежит в основе тех конфликтов, которые мы имеем сейчас. Первое расчленение России произошло в 1917 году, и формирование Советского Союза происходило под эгидой ленинской национальной политики, которая, на мой взгляд, не совсем корректна.

[00:25:06]

На первом этапе, если вы помните, Советский Союз состоял из четырех республик, потом расширялся, дорос до 16-ти, потом осталось 15. Эти 15 национальных республик отсоединились на постсоветском пространстве в результате событий 1991 года. Подчеркиваю, националистическая мина замедленного действия была заложена на самом деле в 1917 году, не в 1991-м. в 1991 году она взорвалась.

Напомню, что до 1917 года приблизительно, согласно переписи, на территории Российского государства насчитывалось свыше 230 малых и больших народов. По определению марксистско-ленинской философии, там были нации, народности, и так далее. Сейчас более корректное определение – большие и малые народы. При этом славянская составляющая, согласно переписи – великороссы, малороссы и белорусы – составляли 95 % населения Российского государства. Если вы посмотрите в современную историю, мононациональных государств практически нет.

Михаил Погребинский: Вы не успеете подойти в вашем выступлении к нашей сегодняшней теме. Друзья Украины в вашей Думе появятся?

Владимир Бабкин: Друзья Украины. Какой Украины? Украины, которая в 1917 году захватила Новороссийский край? Украины, которая исповедует в своей верхушке антироссийскую, антирусскую позицию? Довольно сложно говорить о наведении мостов. Поэтому нужно говорить, друзья кого – друзья олигархата, друзья народа, друзья власти? Достаточно проблематично.

В своей работе «Политика» в IV веке до нашей эры Аристотель говорил о том, что есть три основные системы управления. Это монархия, которая тяготеет к тирании, это аристократия, которая тяготеет к олигархату, и демократия, которая тяготеет к охлократии, то есть власти толпы. При этом он считал, что рациональное государство – это когда присутствуют все три системы управления.

Кстати, исторически, фактически самосознание Украины как некой субнации, произошло с начала XIX века. Любопытно, что именно в XIX веке произошло национальное самосознание в нынешней Латвии, в нынешней Эстонии, и так далее. Это так называемое

национальное самосознание – это некая игра на низком уровне образованности населения страны. Кстати, это общемировая тенденция.

Этот шестой мировой уклад является основанием для манипулирования малообразованным населением всей Земли. Конфликт так называемой Украины с так называемой Россией на самом деле происходит из-за низкого уровня образованности населения, которое позволяет им манипулировать. Спасибо!

Михаил Погребинский: Я позволю себе не согласиться с этим взглядом, что Ленин виноват, что, как сказал Владимир Владимирович, он заложил бомбу под единство большой России. Я придерживаюсь противоположной точки зрения, что Ленин пытался сохранить. На тот момент, в тех условиях, когда были сильны центробежные тенденции, он пытался сохранить, давая максимальную автономию окраинам, в том числе Украине.

[00:30:10]

И, в общем, ему это удалось. Человечество даже стало свидетелем уникального в человеческой истории эксперимента с созданием общности, которая называется «советский народ». Я очень высоко ценю эту общность.

В отношении Госдумы я по-прежнему считаю, что хорошо было бы, чтобы не представители оппозиции, системной или несистемной, выступали на российских ток-шоу в роли друзей Украины, поскольку образ у них очень специфический, и используется этот образ на ток-шоу соответствующим образом. Это никак не помогает диалогу между нашими народами.

Если кто-то хочет, может специально коснуться проблемы информационной политики. Но мне кажется, что она есть, и надо что-то с этим делать. Продолжим политику. Евгений Копатько, социолог и директор очень авторитетного социологического центра.

Евгений Копатько: Короткий социологический обзор того, что происходит у нас. Готовы ли возрождать, готова ли Россия возводить мосты. На самом деле мы сейчас находимся на пике того процесса, когда мосты взрываются, и процесс негативных изменений не остановлен. Динамика негативных изменений; я буду обращать внимание на социально-экономические аспекты.

Что происходит на Украине сейчас, и как это отражается через призму социального самочувствия? Во-первых, в обществе отсутствует социальный оптимизм. Я привожу вам данные свежих социологических исследований марта этого года. Как люди видят свою жизнь через ближайшие полгода? 42 % говорят о том, что ситуация будет ухудшаться.

Второй очень важный тренд, и об этом я говорю уже не единожды – миграционные настроения в стране. На протяжении двух последних лет они усилились. В возрасте до 40

лет более 50 % респондентов при определенных условиях готовы покинуть страну. Причем, людей в возрасте 18-28 лет – 58 %. Выводы делайте сами.

Я сказал о социальных ожиданиях и о миграционных настроениях. То, как люди оценивают, и как на себе чувствуют экономические проблемы. Мы уже не ставим вопрос о том, ощутили ли вы на себе кризис, этот вопрос у нас уже не стоит. У нас есть другой вопрос: на чем вы стали экономить. Так вот, 60 % граждан экономят на продуктах питания, 60 % граждан экономят на одежде, 40 % экономят на отдыхе.

Появилось то, чего не было в 2014 году. 35 % респондентов на март 2017 года полагают, что экономят на жилищно-коммунальных услугах. Подчеркиваю, раньше, в 2014 году, эта проблема не была столь актуальной.

Владимир Жарихин говорил об интересной вещи, что инвестиции могут идти в Донбасс. Я напомню коллегам, учитывая, что я родом оттуда, это моя земля, я помню, что такое был Донбасс до войны. Донецкая область – это 10 % ВВП страны из 27 субъектов. Луганская область – это 4 % ВВП. Экспортный потенциал Донецкой области раньше, когда цены на металл были высокими, составлял порядка 25 %. Это для понимания, что такое Донецкий регион. Как будет развиваться ситуация на сегодняшний день – сие мне неведомо.

[00:34:57]

Последняя информация – о том, что 43 предприятия пошли под внешнее управление. На территории ДНР и ЛНР находятся четыре металлургических комбината. На Украине, для понимания, их одиннадцать. Судьба остальных – вопрос остается открытым.

Что делать в этой ситуации, какие возможные варианты развития событий? Так как я сказал, что в обществе доминирует социальный пессимизм, и подтвердил это цифрами, могу сказать, что пока эти тревожные ожидания не остановлены. Есть такой социологический опрос, который всегда задается в мониторингах: в каком направлении развивается ситуация в стране. Полагают, что в правильном направлении – на Украине меньше 10 %. В неправильном направлении – 66 %. Это достаточно яркая иллюстрация того, как экономические проблемы отражаются на мнениях граждан.

Что касается перспектив, что может быть в российско-украинских отношениях, какие изменения. Ничего позитивного быть не может. Перелом, который крайне редко происходит – то, что фиксируют социологи – переворот с полного плюса на полный минус произошел с октября 2013 года по апрель 2014 года. За полгода Россия из братской, дружеской страны, стратегического партнера, превратилась в общественном сознании большинства украинцев в источник угрозы, в агрессора, во враждебное государство. И пока этот тренд не остановлен.

Обнадеживающих цифр я вам не назову. Единственное, если в 2014 году более 60% респондентов по опросам, исключая Крым и территории Донецкой и Луганской областей,

полагали, что решить ситуацию в Донбассе можно силовым путем. В конце 2016 года этот показатель – наоборот, 60 % полагают, что ситуацию нужно менять мирным путем. Это единственное, что я могу выделить, актуализировать и довести до вас.

Михаил Погребинский: Вопрос, который часто нам задают. Так скверно, люди плохо относятся к власти, так плохо, как никогда не относились. Тем не менее, тишина, и если есть какие-то акции, так акции с теми группами населения, которые занимают гораздо более радикальную позицию, чем официальная, которая сама по себе известно какая. С этим протестом что-то будет – народ, коммуналка? Или будет как в известном анекдоте: веревку с собой приносить или выдадут?

Евгений Копатько: Для меня это уже не является чем-то непонятным. Когда в стране закошмарена и полностью отсутствует оппозиция; полностью есть доминанта одной позиции в информационном пространстве – подчеркиваю, полностью; силовые структуры воздействуют на людей, которые имеют другую точку зрения – о чем говорил мой тезка и товарищ Евгений Филиндаш, это происходит на самом деле.

Плюс, люди голосуют ногами. Посмотрите, сколько людей с миграционными настроениями, с готовностью уехать из страны – это второй фактор. Третий момент – о том, что действительно тотальное недоверие органам власти. Да, бывало хуже. Виктор Андреевич свою политическую карьеру закончил с 3 % рейтинга. У нынешнего президента относительно приличный рейтинг: порядка 15 % позитива, при 70 % негатива. Я вам скажу, что действительно бывает хуже.

Но есть другой момент – тотальное недоверие к власти. Плюс, силовое воздействие. Мы понимаем, что та форма политического взаимодействия в обществе, которая была немыслима при Януковиче, сейчас спокойно живет и процветает. Вопрос сейчас состоит в том, что любое инакомыслие, любая альтернативная политическая деятельность – и ты становишься врагом государства, врагом народа, со всеми вытекающими последствиями.

Я бы здесь вперед поставил политическое и силовое давление на людей, и информационное. На мой взгляд, это является ключевыми причинами, которые не позволяют... Плюс, апатия населения, потому что усталость от этого процесса действительно серьезная. Позволю себе сказать такую фразу: человек очень быстро привыкает к хорошему и очень быстро привыкает к плохому, и долго может жить в плохом состоянии души и тела. Я так думаю. Спасибо!

[00:40:10]

Михаил Погребинский: Спасибо! Это был Евгений Копатько, авторитетный украинский социолог. Я добавлю свои полслова. У меня создается впечатление, что когда люди озабочены тем, как прокормить семью, как решить самые насущные проблемы выживания, им не до Майданов, не до участия в каких-то политических акциях. Это мое

объяснение. Нас посетил очень знаменитый, известный человек. Представьтесь, пожалуйста.

Сергей Глазьев: Я завкафедрой факультета, в стенах которого мы находимся. В этой аудитории каждую среду читаю лекции своим студентам. Прежде всего, хочу поблагодарить вас и коллег, которые приехали из Украины. Я понимаю, что это требует определенного мужества в нынешней ситуации. Огромное вам спасибо, что нашли время и силы посетить наш Московский экономический форум.

До последнего момента я был не очень уверен, состоится ли наш сегодняшний круглый стол. Я очень рад, что он проходит, как мне хочется надеяться, он внесет какую-то лепту в нормализацию наших отношений, во всяком случае, на уровне думающих продуктивных элит России и Украины.

Я хочу остановиться на самом главном вопросе, который ставит нас в очень сложное положение. Это вопрос о правосубъектности органа власти, который управляет сегодняшней Украиной. Не в смысле легитимности, я это оставляю юристам, а в смысле элементарной теории управления.

Есть ли вообще на Украине органы власти, которые, во-первых, способны управлять, а во-вторых, способны самостоятельно принимать решения? То, что мы видим – это, с одной стороны, некая смесь внешнего управления со стороны Соединенных Штатов, внутренней автономии определенных вопросов, и нарастающего хаоса, особенно в том, что творится на Донбассе.

Это нарастающее безумие никак не удастся заменить элементарным прагматизмом. Когда радикальная молодежь начинает портить банкоматы, мародерствовать – понятно, у них на то есть свои мотивы. А когда просто начинает заниматься вандализмом, принося гигантский вред собственно Украине, ее имиджу, ее кредитной истории, ее дальнейшим перспективным взаимоотношениям?

В то время, когда идут переговоры с Международным валютным фондом, Украину спешно покидают сначала западные банки, а теперь уже российские банки. Ущерб наносится на многие-многие годы. Вне зависимости от того, что будет дальше происходить на Украине, после этих вандальных атак на банки вряд ли какие-то серьезные банки захотят серьезно работать. Это называется «назло маме отморожу уши».

Если говорить о прагматичном подходе, все наши расчеты, к сожалению, оправдались. Когда мы вели многолетнюю дискуссию с украинскими экспертами по поводу перспектив экономического развития Украины либо вместе с нами в Евразийском экономическом союзе, либо в ассоциации с Европейским союзом, мы давали цифры. Можно сейчас сравнить. Олег Владимирович Ногинский может сравнить наш прогноз и что сегодня получила Украина в Ассоциации с Европейским союзом. Где украинский экспорт в Европу,

где европейские инвестиции, и так далее. Я думаю, наши расчеты, к сожалению, практически подтверждены.

Мне кажется, существуют только три варианта развития событий. Первый вариант: Украина дольше остается под внешним управлением Соединенных Штатов и используется в качестве тарана в войне, который американцы ведут, гибридной мировой войне, где в качестве главного направления удара выбрана Россия.

За неимением времени я отсылаю к своей книге, пока еще, может быть, не запрещенной на Украине. Уже запрещена? «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают», там ничего плохого про Украину нет. Там написано, почему американцы так заинтересованы, по объективным и субъективным причинам, в Украине, почему они ведут себя столь агрессивно, почему они тратят столько сил, времени, и так рискуют сегодня на Украине.

[00:45:00]

Американцы ведут мировую гибридную войну, для того чтобы удержать глобальную гегемонию в конкуренции с Китаем. Они уже проиграли эту войну экономически. Они пока еще удерживают лидерство в финансовой сфере, но к сожалению, как это было и раньше, в 30-е годы, когда Англия, для того чтобы сохранить мировую гегемонию, спровоцировала две мировых войны – Первую и Вторую.

Англосаксы немало сделали для выращивания немецкого нацизма. Сегодня они идут по этому же пути, без шансов эту войну выиграть, но нас они могут уничтожить. Это война с Россией до последнего украинского солдата. Это сценарий № 1, за которым стоят американцы с их геополитическими интересами.

Сценарий № 2 – это нарастающая анархия и хаос. Это постоянная междоусобица, мародерство, отсутствие внятной системы управления и невозможность вести переговоры. Сценарий № 3 – то, что мы видим на примере Боснии и Герцеговины. Это под международным контролем демилитаризация Украины, ее глубокая федерализация, вплоть до конфедерализации по образцу.

Швейцария, я думаю, не сразу получится, но Босния и Герцеговина – тот реалистичный пример, который принесет Европе мир и спокойствие, а украинскому народу – возможность жить и работать, не рискуя оказаться пушечным мясом. Все эти сценарии, может быть, не очень оптимистично звучат для Киева, но других, к сожалению, не просматривается.

Я еще раз призываю нас к прагматизму. Если нам удастся в рамках существующего положения вещей наладить хоть какое-то разумное экономическое сотрудничество, чтобы наши предприятия работали, кооперация сохранялась, и на Украине были рабочие места и росли доходы – я думаю, что это будет весомый вклад.

Мы очень ценим и дорожим кооперацией с Украиной. От этого зависят многие отрасли нашей наукоемкой промышленности, это наше наследие, наш общий потенциал. Я могу честно сказать, что на самом деле, если бы Украина была в Евразийском экономическом союзе, сегодня наш союз был бы намного веселее, намного самодостаточнее, эффективнее, и так далее. Врозь мы несем потери, причем Украина – в большей степени, поскольку она больше зависима. Но у России тоже очень и очень ощутимые потери, приходится констатировать.

Михаил Погребинский: Спасибо, Сергей Юрьевич! Я готов свидетельствовать, что Сергей Юрьевич сделал все что мог, чтобы не произошло то, что произошло. Но так случилось. Он руководил большим проектом экономической аргументации, почему надо поступать не так, как в конце концов поступила украинская власть. Но это произошло.

Я вчера слушал выступление на пленарной сессии, и сейчас выслушал выступление Сергея Юрьевича – завкафедрой. Это главный ВУЗ страны, как я понимаю? Директор Института экономики – как бы главный директор экономики, которого я вчера слушал – господин Гринберг. Там сидят разные выступающие, и все они выступают в роли оппонента нынешнего российского правительства.

Во всяком случае, в идейном отношении все выступления – я даже ни одного не слышал, кто бы говорил: а вот правильно, Национальный банк правильно себя ведет» или «правительство Медведева хорошо работает». Максимум, что я слышал: «не надо их увольнять». Критика рыночного фундаментализма звучала фактически в каждом выступлении. Мне это довольно странно. Кто-то готов это объяснить?

Или, например, я слышал комментарии по поводу недавних событий, когда вышло много народа. Что это все безобразие – это в центральном органе, который молодежь воспитывает – что это все было неправильно, нечего было тысячу человек арестовывать, и так далее. То есть плюрализм замечательный, мне очень нравится.

Я просто не слышал ни одной внятной альтернативной точки зрения о том, что не все так просто, что часто бывает, за простыми и правильными попытками бороться с коррупцией стоит второй, третий, четвертый смысл. Никто ничего об этом не сказал, а просто – что власть неправильно поступила. Мне просто интересно.

[00:50:14]

Сергей Глазьев: У нас есть нечто общее. Национальный банк Украины и Российский центральный банк – это всего лишь два в мире центральных банка крупных государств, которые выполняют рекомендации МВФ. Но Украина вынужденно их выполняет, иначе не дают кредитов. А для России это некая устоявшаяся традиция.

Прямо скажем, катастрофические социально-экономические последствия выполнения рекомендаций МВФ для научного и делового сообщества абсолютно очевидны, и они

выражают на форуме свое отношение к этой политике. Эта политика наносит огромный вред. Россия потеряла, благодаря политике Центрального банка, за последние три года порядка 15 трлн рублей недопроизведенной продукции.

Михаил Погребинский: Но вы же цитируете Владимира Владимировича.

Сергей Глазьев: Если такая политика продолжается, значит, это кому-то выгодно. Вы как политолог понимаете, что экономическая политика – это результат суммы экономических интересов. Вчера, выступая на пленарке, я рассказал, кому это выгодно.

Во-первых, это выгодно государственным банкам, на которые мы очень сильно надеялись как на проводников государственной политики развития. На самом деле государственные банки в отсутствие механизма планирования ведут себя как обычные коммерческие структуры, максимизируя прибыль. Такой банковской маржи, как в России, сегодня нет ни в одной стране мира. Депозиты там 5 %, кредиты 15 %. Это уже почти ростовщичество, причем, за счет государственной банковской системы.

Второе. Это очень выгодно, конечно, американской финансовой системе, потому что в той мере, в какой у нас не хватает денег, их замещают внешние кредиты. Так было до сих пор, до введения санкций. Мы ухитрились набрать внешних займов на 700 млрд долларов, пока не были включены санкции, потому что там дешево, а у нас долгосрочных кредитов нет. Это сделало российскую экономическую ситуацию очень уязвимой.

Поэтому, когда были введены санкции, Центральный банк не предпринял мер по компенсации внешних займов, которые пришлось возвращать – порядка 200 млрд долларов пришлось вернуть, и компенсировало их внутренним дешевым кредитом, мы, конечно, оказались в сложном положении, и сегодня пытаемся найти выход в стратегическом партнерстве с Китаем. Но это источник зависимости и источник слабости.

Разумеется, эта политика очень выгодна компрадорской олигархии. Дело в том, что если мы хотим перейти к политике развития, сочетания стратегического планирования и рыночных механизмов, нам очень важно контролировать трансграничное перемещение денег, не допускать утечки капитала. Китайцы до сих пор не либерализовали валютный контроль по счету «капитал».

Наша компрадорская олигархия живет, как вы понимаете, там, а доходы извлекает здесь. Очень похожая с Украиной картина, одинаковая, я бы сказал. Украину эта картина довела в конечном счете до катастрофы. Поэтому я убежден, что если мы не изменим политику в соответствии с рекомендациями, которые вы слышали на этом форуме, то мы идем по тому же пути, по которому Украину вел Янукович.

Михаил Погребинский: Только почему не приглашаете Костина и Грефа, я не понимаю.

Сергей Глазьев: Приглашали.

Михаил Погребинский: А они не пришли? Понятно. Я прошу представителя российской оппозиции сказать свое слово.

Геннадий Гудков: Я Геннадий Гудков, российский политик с определенной позицией, которая не всем нравится. Я хочу начать свое выступление с легенды, которая гласит, что американский бывший министр обороны Роберт Макнамара в разгар холодной войны, травли и охоты на ведьм, якобы выбросился из окна с криком «Русские идут!» Довел себя человек своими собственными страхами. Я боюсь, как бы у нас в России не начались подобные случаи, в другую сторону.

Если мы говорим об Украине, я тоже хочу, как один из ораторов, вернуться к 1991 году и сказать – я сейчас не буду уходить в политические детали, а крупными мазками – на мой взгляд, Украина сейчас проходит второй этап выхода из СССР. Она вышла политически в 1991 году, а экономически она осталась в СССР, осталась в союзе с Россией. Вся экономика была ориентирована на Россию – порядка 70 %, экспорт, интеграция, корпоративные связи.

[00:55:06]

Выбор, по большому счету, в 2013-2014 годах стоял не между Европой и Россией, а между европейской моделью свободы и демократии и российско-азиатской моделью, которую построило авторитарное государство в очередной раз, с несменяемой властью, с отсутствием политической конкуренции. Весьма опасной моделью, которая, по большому счету, вела и ведет к полной международной изоляции.

С большим сожалением об этом говорю, потому что мы в 90-е годы упустили момент построения нормальной, сбалансированной, разделенной и подконтрольной народу власти. Эта модель непривлекательна. У нас сегодня практически нет союзников, а если есть, то это государства с очень сомнительной репутацией, это очень плохо.

Я думаю, что это главная причина тех событий, которые произошли на Украине, потому что сейчас она проходит тяжелейший этап. Это, наверное, самое тяжелое время в экономике Украины, поскольку этот разрыв связей чрезвычайно опасен, тяжел и труден. Экономика Украины не очень эффективна, не очень конкурентоспособна, ориентирована на Советский Союз.

Понятно, чтобы перестроиться, ей нужна серьезнейшая программа, огромные усилия, поддержка, и так далее. А состояние войны, гражданского конфликта и прочих вещей, безусловно, осложняет путь Украины к нормальному экономическому благосостоянию народа. Это надо понимать. По крайней мере, многие мыслящие люди в России это очень хорошо понимают.

Что касается экономических потерь России, они тоже огромны. Мы потеряли огромную часть оборонного комплекса. Те же ракеты «Сатана» железнодорожного базирования, те же ТУ-160, те же подводные лодки, часть кораблей – боевых и гражданских, все это

делалось на Украине в интеграции с Россией. Сегодня у нас этой базы нет, и для того чтобы ее восстановить, требуются многие и многие миллиарды долларов.

Я считаю, что политика России, к сожалению, была очень недальновидной. По большому счету, это мы – я говорю о нас как о нации – потерпели крупнейшее геополитическое поражение, потому что получить на своих границах сорокамиллионное недружественное государство – это нужно иметь «талант», чтобы стравить два дружественных народа, имеющих общую историю, общие корни, общую религию и многое другое.

Сейчас мы говорим о внешнем управлении США. Я тоже слышал, что Южная Корея была под внешним управлением. Та Южная Корея, которая по ВВП уже несколько лет назад обогнала Россию. Может быть, там и есть какой-то элемент внешнего управления. Но я могу сказать, что если США в состоянии переигрывать Россию на собственных границах – в Грузии, на Украине (или в Украине – это неважно, важно, что переигрывать), значит, модель США и их умение строить политику намного превосходить нашу модель.

Может быть, нам чему-то у них поучиться, может быть, в консерватории что-то поменять? Если мы проигрываем на собственных границах, взяли бы, организовали что-то альтернативное, например, в стоимиллионной Мексике. Мексика и США – в пропорции как Украина и Россия, один к трем. Но как мы понимаем, у нас в Мексике позиции столь слабые, что их даже можно как за статистическую погрешность не воспринимать. Это я о мощи нашей внешней политики.

Мне искренне жалко, что такой конфликт существует. Больше всего я сочувствую жителям Луганска и Донбасса. Это миллионы людей, которые оказались заложниками геополитических конфликтов и проблем. Конфликт будет заморожен на очень долгие годы, будет яблоком раздора, с занозой, которая будет всегда сидеть в отношениях России и Украины.

Я думаю, что при действующей власти, которая взяла курс на конфронтацию, на жесткие обвинения, на антиукраинскую истерику, которая уже второй год идет по всем каналам... Тут кто-то интересовался позицией оппозиции на телеканалах, так вот, я хочу сказать, что там мы запрещены. Я, например, во всех стоп-листах главных российских телеканалов. Мою позицию не хотят слышать, видимо, чего-то опасаются.

Что касается Украины, конечно, она делает ошибки. Безусловно, она болеет теми же болезнями, что и мы. У них коррупция, у них тяга к авторитарной власти, что пастух должен вести стадо. У них проблема с кадрами, проблема с элитой, которая так и не успела сформироваться толком, потому что годы демократического подъема чередовались с годами застоя.

[01:00:07]

Она болеет всеми теми же болезнями, что и мы, и совершает массу ошибок, в том числе и в медийном пространстве, в попытках запрета или ограничения русского языка. Это глупости. Помните, как у Ленина была работа «Болезнь левизны»? Эта болезнь роста, или болезнь переходного периода, от которой, конечно, Украине надо избавляться. Если бы здесь сидели украинские политики, заинтересованные в будущем страны, я бы дал им несколько советов.

Совет первый – довести реформу власти до ума. Украина должна построить европейскую систему власти. Систему, исключающую появление вождей, диктаторов, фюреров и прочих «подарков», которые мы в нашей тысячелетней истории имели более чем достаточно. Это является главной причиной наших страданий, наших потерь и нашего стратегического и исторического отставания.

Второй совет, который я хотел бы дать украинцам – это побороть коррупцию. Это истекает из природы власти. Будет нормальная власть, будет гражданское общество, в СМИ будет отсутствовать цензура – коррупция как массовое системное явление исчезнет.

Третий совет – дать большую свободу, может быть, даже невиданную и неслыханную свободу предпринимательству, особенно малому и среднему бизнесу. Если эти три фактора будут, я уверяю – можете передать это через камеры, которые нас пишат – что российские деньги, наполовину, уйдут на Украину вместо Соединенных Штатов Америки, вместо Европы.

Я просто назову цифры, которые уже ушли туда: порядка 1,5 триллионов долларов российских денег сегодня работают на Западе. В России много денег уходит каждый год – десятки миллиардов, а иногда сотни, в определенные годы. Я думаю, что если Украина создаст нормальные условия, избавится от перекосов и ошибок, то значительная часть российских денег пойдет в качестве инвестиций.

Мосты, конечно, очень хотелось бы построить между Россией и Украиной. Я думаю, что стратегически и исторически они будут. Но при этой власти я сомневаюсь, что это возможно, к большому сожалению. Я думаю, вряд ли Кремль сможет развернуть оглобли, так глубоко войдя в конфликт. Поэтому, к сожалению, нас ждут неприятные годы напряженных, не враждебных, а напряженных отношений.

Мне очень жаль, что мы с вами живем в этот период, когда два братских народа рассорились. Конечно, это вина правителей, это не народы. Народы здесь ни при чем. Безусловно, на уровне областей мы можем вести какие-то экономические контакты. Все равно там есть связи. До сегодняшнего дня все они не прервались, и очень важно сохранять эти робкие мостки. Но говорить о серьезном сотрудничестве пока не приходится.

Я не думаю, что в России будет постоянно одна партия, один вождь, один парламент, одна линия. Наверное, в России тоже будет что-то очень серьезно меняться. 26 марта мы

видели, что ростки перемен в России обозначились. Вполне возможно, что эти ростки перемен дадут нам надежду на будущее, на восстановление отношений с Украиной, поскольку абсолютно бессмысленна война, абсолютно бессмысленна холодная война и противостояние в другом плане. Мы слишком глубоко интегрированы исторически, генетически, в родственные отношения друг в друга, чтобы нам продолжать линию на конфронтацию. Но должно пройти время. Спасибо вам большое!

Михаил Погребинский: Если бы вы принимали решения вместо Владимира Владимировича, какие первые три шага по урегулированию кризиса бы вы предприняли?

Геннадий Гудков: Я бы вывел все, что не нужно, что находится в Донбассе и в Луганске. Договорился бы о гарантии безопасности населения этих непризнанных республик.

Михаил Погребинский: С Порошенко и с Турчиновым бы договорились?

Геннадий Гудков: Я бы разговаривал с теми, кто представляет украинский народ. Неважно, как их фамилии. Давайте действовать, исходя из того, что мы работаем с действующими президентами, с действующими премьерами. Других у нас нет.

Я бы, безусловно, заморозил вопрос Крыма. Это не самый актуальный вопрос, который стоит между двумя государствами. Например, это можно было бы отложить на какой-то референдум под международным контролем через какое-то количество лет. Можно было бы решить вопрос по границе. И, естественно, предложить программу восстановления экономических, политических торговых связей.

Михаил Погребинский: Спасибо большое, Геннадий Александрович!

Мужчина: Хлопайте, хлопайте, не стесняйтесь!

Михаил Погребинский: Хлопайте, здесь можно хлопать представителю оппозиции. Кто у нас есть из представителей непризнанных республик? Представьтесь, пожалуйста.

[01:05:07]

Владимир Рогов: Добрый день, друзья! Я Владимир Рогов, лидер «Славянской гвардии», председатель комитета госстроительства Новороссии. Вдвойне интересно выступить после господина Гудкова, он нам столько советов надавал, что нам делать.

Но, во-первых – что меня поражает. Обратите внимание, мы находимся в Москве, но почему-то в Москве опять об Украине говорят лучше, чем в Вашингтоне. «Россия и Украина, готовы ли наводить мосты». Теперь давайте вспомним, что с февраля прошлого года господин Киссинджер говорит постоянно по поводу мостов, по поводу того, что Россия и Запад должны строить мост в виде Украины.

То есть мы видим, что Вашингтон не рассматривает Украину как самостоятельный субъект, а просто как строительный материал для строительства этого моста. Меня это в какой-то

степени огорчает как гражданина Украины, хотя и представителя Новороссии, к которой я отношу и свое родное Запорожье, и Харьков, и Одессу, и Донецкую и Луганскую народные Республики.

Буквально на этих выходных, 25-26 числа, это вдвойне интересно, господин Киссинджер, выступая с докладом в Вашингтоне на трехсторонней комиссии, заявил о том, что все-таки мост надо строить, что дела на Украине не очень хороши, и вообще нечего демонизировать господина Путина. Поэтому у меня вопрос, Михаил Борисович сказал по поводу друзей Украины, мы-то знаем, что есть «друзья Сирии» – такое выражение, которые вовсе не друзья. Поэтому вовсе неважно, как называются, самое главное, что делают. Мне кажется, что инициативы, которые идут из России, обнадеживающие.

По поводу мостов – я думаю, что господин Гудков придерживается позиции, что Крым – це Украина, в плане интересов киевских властей. Если Крым – це Украина, то Россия уже строит этот мост в Керчь. Соответственно, проблем уже с этим нет для киевских властей как таковых.

Но если говорить о тех вещах, которые происходят, мне кажется вполне логичным говорить доводами, которые могут услышать на постукраинском пространстве, контролируемом так называемыми киевскими властями. Например, такой авторитет для людей, занимающих властные кабинеты в Киеве, как господин Бжезинский, кардинально изменил позицию за последние три года.

Если в 2014 году он говорил о том, что Россия без Украины перестанет быть евразийской империей, это крах России и так далее, то вот свежая методичка для российской оппозиции, лояльной к киевским властям, или для киевских властей. «Будущее Украины зависит от России», это опять сказал господин Бжезинский. Так что мы здесь обсуждаем?

На самом деле все уже четко озвучили по поводу мостов наши западные партнеры, и теперь надо писать явку с повинной и идти договариваться. Мы прекрасно знаем, что все земли Украины, Новороссии, Малороссии – не важно, как назывались эти земли – или юга Руси, всегда попадали в состояние руины, как только отрывались от всей остальной России.

Эта руина в третий раз наступила. В первый раз была в конце XVII столетия, вторая с 1917 по 1920 год, и теперь наступила третья. В мягком формате – с 1991 года, и в жестком, кровавом – с 2014 года. Господин Глазьев ушел, он мой земляк, из Запорожья. Мы в 2013 году собрали более полумиллиона подписей на референдуме, куда идти Украине – в Таможенный союз, в Евразийский, или куда-то еще. Кто нам запретил проводить референдум? Европейская партия подала иск, господин Катеринчук (01:09:31) и так далее, основные евроинтеграторы, и господин Янукович.

На самом деле мост может быть только один. Мост в будущее единого русского народа. В каком формате будет наш союз – Таможенного союза, Евразийского, конфедерации –

покажет время. А Босния и Герцеговина – это большой оптимизм для постукраинского пространства. Спасибо!

Михаил Погребинский: Спасибо большое! Мы переходим к экономике.

[01:10:00]

Олег Ногинский: Ногинский Олег Владимирович, председатель ассоциации «Поставщики таможенного союза». Еще с 2013 года делались экономические прогнозы и неоднократно доносились до всех уровней, что будет с Украиной после подписания соглашения об ассоциации. Итог абсолютно точный: ежегодное падение по 40-50 %. Если в 2012 году торговый оборот у нас был 44 млрд, на 2015 год – 16 %, и дальше он продолжает падать.

Торговый оборот падает, и падать будет. Почему российские компании не заинтересованы в работе с Украиной? С условием последних событий они стремительно оттуда выходят. Кстати, те, кто говорит о том, что компании, возможно, будут уходить, не знают, что банки – это был последний оплот российских компаний на территории Украины.

Все остальные, нефтяные и прочие, компании уже реализовали и продали свои активы либо европейским, либо украинским потребителям. Поэтому России как бизнеса, если мы говорим именно о бизнесе, там осталось очень и очень мало. И будет становиться меньше.

Вопрос товарооборота – учитывая, что экономика Украины падает – будет точно так же уменьшаться. Тем, кто тут выступал о замечательных ДНР и ЛНР, я напомним, что без нормального признания ни одна страна не может реализовать свою продукцию на международных рынках и приобрести международные ноу-хау либо любые научные разработки. Поэтому это построение космических кораблей в условно взятом гараже и сарайчике.

Я попросил бы назвать любую из непризнанных или просто ограниченных республик типа Кубы, где они достигли чего-нибудь очень замечательного в развитии экономики. Именно из изолированных государств. Таких пока нет.

Мужчина: А Южная Корея?

Олег Ногинский: Она изолирована самостоятельно. И она не в блокаде. Я задам один вопрос: я надеюсь, что в ДНР и в ЛНР смогут построить настолько же эффективные мощности, как в Южной Осетии и в Абхазии. Я очень надеюсь, что они смогут построить настолько же эффективную экономику, промышленность, развить науку. Никакого отличия я не вижу.

К сожалению, Украина стремительно теряет рынки Российской Федерации. Если в течение двух лет она не начнет возвращаться на эти рынки, то возвращаться ей будет банально некуда, к сожалению. Разрыв экономических связей между Украиной и непризнанными республиками фактически нанес убытки, как данным республикам, так и самой Украине.

Поэтому ключевой вопрос в том, что сегодня полностью на данном пространстве происходит то, что устраивает западных акторов и не устраивает никого из тех, кто их населяет. Если вам нравится жить в квартире, где в соседней комнате пожар, и вы испытываете от этого удовольствие, что пожар еще не в вашей комнате, а только у соседа – ну, наверное, в принципе, это хорошо. На мой взгляд, его нужно гасить любой ценой. Спасибо!

Михаил Погребинский: Богачев Сергей Валентинович, ведущий научный сотрудник Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины.

Сергей Богачев: Уважаемые коллеги! Тон, который вчера был задан на этой конференции, на мой взгляд, очень правильный в части экономических показателей России, Польши, Китая. То, о чем говорил Гринберг, Глазьев, Колодко, подчеркивает следующие моменты.

Тот курс, который взяла Россия с помощью политики Гайдара, потом это несколько приостановил Примаков, в дальнейшем мы увидели и курс Польши – Лешек Бальцеревич и Колодко – к сожалению, в Украине таких барьеров для политики Кучмы не нашлось. Та политика нео-Гайдара, которая реализовывалась в России, была до конца реализована в Украине. Я думаю, основной конфликт возникает именно на этой почве.

На сегодняшний день ВВП Китая порядка 15 %, а России – как в 1991 году было 2 %, так практически на этом уровне и осталось. Говорить об Украине и о ВВП вообще не приходится.

[01:15:00]

Если охарактеризовать социальную и политическую ситуацию в Украине и возможности дальнейшего экономического сотрудничества с Россией, нужно посмотреть на ситуацию, которая характеризует политику по Донбассу. Экономическая ситуация – мы видим, блокада. Военная ситуация – эскалация. Социальная ситуация приводит к тому, что жители на этой территории все больше и больше отчаиваются. Заметьте, что правительство Украины ни разу не высказало ни сожаления о гибели мирных граждан, украинцев, не сделало каких-то шагов для того, чтобы они почувствовали внимание украинской власти. То есть политика направлена на отделение этого региона.

Я в этой аудитории услышал варианты Глазьева в решении этой проблемы, к сожалению, все они связаны с неприятными вариантами для Украины. Первое – это Украину США приводит к дальнейшему военному конфликту, анархия, естественно, тоже приведет к дальнейшему конфликту. И демилитаризация всегда возникает только на основании конфликта.

Сочувствия со стороны России к гражданам Украины сегодня не ощущается, к сожалению. А ведь за граждан нужно бороться, и в Украине есть здоровые силы, которые пытаются это

сделать. Возникают некоторые планы реализации минских соглашений, которые были бы приемлемы для Украины.

Например, план Таруты, планы других народных депутатов, которые позволяют реализовывать минские соглашения. Мне бы хотелось, чтобы российская сторона внимательнее смотрела на те варианты и тенденции, которые проявляются, если есть желание бороться за граждан, за русский мир, за славянство.

Завершая свое выступление, хотел бы сказать, что если ситуация не изменится, то выполнение минских соглашений возможно только с полной сменой власти в Украине, либо если будут определенные гарантии со стороны ведущих мировых держав для тех представителей, которые возглавляют сегодня власть в Украине. И только после этого возможны какие-то позитивные тенденции. Спасибо!

Михаил Погребинский: Я с удовольствием узнал, что есть почти единомышленники и в Киеве. Я с вами не был знаком. Спасибо!

Слово просит человек с замечательной русской фамилией Хомяков, председатель российского общественного движения «Народный Собор».

Владимир Хомяков: Я хотел бы осветить вопрос, который, к сожалению, остался за рамками эмоционального выступления господина Гудкова, пытающегося свести все к неким взаимоотношениям России и Украины, которые нельзя рассматривать вне геополитического контекста.

Что я имею в виду? Задайте себе обычный логичный вопрос: в каком качестве Западу нужна Украина, если Запад сегодня играет на украинской территории? Украина нужна Западу в качестве экономического конкурента со своей тяжелой промышленностью? Нет, вся она была ориентирована и перестроена на Россию.

Она нужна ему в качестве поставщика аграрной продукции? Да Европе некуда девать свою аграрную продукцию, конкуренты ей не нужны. В качестве чего? Сырье? Сырье тоже есть, уголь в Европе есть. Вопрос, в качестве чего она ему нужна?

А теперь вспомним маленькое высказывание очень неглупого человека, Бисмарка, создавшего современную Германию. Он сказал в свое время про Польшу. Польша порядка 400 лет была главным геополитическим врагом русского государства со стороны Запада, источником экспансии. Он сказал, что Польша годится только на одно как страна – быть забором против России.

[01:20:00]

Поскольку Речь Посполитая ушла в прошлое, есть серьезные основания полагать, что в качестве именно такого забора против России рассматривается Украина. Ни в каком ином качестве – ни в качестве экономического партнера, ни в каком еще. Поэтому думать, что

Запад будет развивать Украину и делать из нее себе экономического конкурента в высшей степени наивно.

Если Запад придумал сегодня образ России в качестве кровожадного медведя, то из Украины пытались слепить, не в обиду украинцам сказано, обезьяну с гранатой, которая должна этого медведя постоянно пугать, что вот сейчас рванет на наших границах, и спровоцировать некие движения. Это пытались сделать, я искренне сочувствую украинцам, потому что они наши братья, и мы от них не отрекаемся, несмотря на весь негатив, который сегодня идет в Украине по части России. К счастью, этого не получилось. Сегодня единственный сценарий развития на Украине – это, к сожалению, внутренняя дестабилизация.

Я не вижу даже трех вариантов сценария, потому что господин Порошенко с блокадой, которую устроили его вчерашние соратники Донбассу, и всего, что за этим последовало – не буду конкретизировать – оказался в состоянии политического цугцванга. Если он их разгоняет, то он не патриот и агент Кремля, если он их разгоняет, экономическая ситуация ухудшается, и его пытаются свергать как источник социальных напряжений. Все, тупик.

На Украине ситуация переходит в стадию махновщины, потому что очень много людей с оружием, которые хотели бы порулить. Более того, есть очень страшная тенденция западных границ. Не восточных, заметьте, а западных границ Украины. В Закарпатье более 200 000 человек уже приняли венгерское гражданство – второе, и венгры не прочь защитить граждан Евросоюза. Они граждане Евросоюза уже.

В Буковине то же самое, 300 000 приняли румынское гражданство. То есть если случится смута и внутренний распад власти, развал власти на Украине, то будет то же, что было с Российской империей после 1917 года, а именно 14 стран, в том числе и союзники, и противники в Первой мировой войне вошли делить ее территорию.

Есть серьезнейшее основание полагать, что Запад за всеми заверениями в своей дружбе не прочь поучаствовать в разделе Украины. Хорошо это или плохо, я не знаю. Скорее всего, это объективная тенденция. Остановить ее вряд ли возможно, хотя я думаю, что попытки такие будут. Мне жалко Украину, откровенно жалко, потому что как проект единого государства у нас, судя по всему, не состоялся.

Какие будут последствия потом? Скорее всего, восстановление отношений России с Украиной объективно необходимо, хотя бы потому, что как уже справедливо говорили, украинская промышленность ориентирована в конкретную сторону – на Восток. Именно здесь она нужна, а там она не нужна никому. Когда придет понимание этого, восстановление отношений станет хотя бы теоретически возможно. Конечно, придется пройти через многие вещи.

Но давайте вспомним, что в том, что произошло в Украине – я очень не люблю, когда говорят, что украинцы сами виноваты. Добрая половина вины лежит на России. В свое время, к сожалению – я это знаю, потому что наши друзья работали в Украине – случилось следующее. С Украиной пытались выстраивать отношения через альянс наших олигархов с теми олигархами, в обход народа.

Запад действовал более тонко, он работал на уровне общества, финансируя некоммерческие и прочие организации, которые сыграли свою роль. Это была стратегическая ошибка, и я надеюсь, Россия ее не повторит.

Величайшая ошибка была сделана еще Карлом Марксом, который считал, что экономика первична, а уж из нее вытекает все – и политика, и культура, и даже религия, и вообще все остальное. Это неправильно. К сожалению, у нас из политики вытекает экономика, и пока политический вопрос не будет решен, экономические связи с Украиной налажены не будут. Спасибо!

Владимир Матвеев: Добрый день, уважаемые дамы и господа, участники уважаемого форума! Меня зовут Владимир Иванович Матвеев. Я независимый аналитик, журналист, член Международной организации аналитиков-энергетиков, и руководитель направления Киевского дворянского собрания.

[01:25:08]

Я хотел бы предложить краткое содержание по теме, заявленной на данной сессии. Как известно, обострение на Донбассе, блокирование ряда районов Восточной Украины Киевом и санкции в отношении структуры российских банков ввергают народы Украины и России в конфронтацию, становясь поводом для возобновления многоуровневого диалога и сотрудничества между Россией и Украиной, выработки новой формулы улаживания кризиса на Донбассе.

Об этом хорошо говорил господин Глазьев, упоминая необходимость выработки формулы. Особенно это актуально в той ситуации, в которой оказался Киев. Кроме антироссийской, русофобской политики, он делал ставку на поддержку Хиллари Клинтон и оказался в довольно пикантной ситуации после победы Президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа.

В связи с этим Порошенко ищет варианты военной и невоенной форм эскалации конфликта с Украиной. В частности, она проявилась вначале радикалами, а затем и самим Порошенко, решением совета национальной безопасности обороны Украины, санкциями против банков, которая стала своеобразной уступкой ультранационалистам.

Об объективности и серьезности. Я хотел бы, чтобы вы не забывали о неонацистах и ультраправых радикалистах. Об этих украинских ультранационалистах свидетельствует и тот факт, что украинские националисты 15 марта подписали манифест об объединении

усилий. Поэтому Международный валютный фонд перенес заседание по траншу Украине, это очень серьезно. Связи с транспортной блокадой Донбасса, национализация 40 предприятий республиками, и, без сомнения в целесообразности, попытками продавить одного из руководителей НАБУ, в частности Брауна.

Сама Украина в жестком кризисе. Судя по результатам Трампа и Меркель в Вашингтоне, Белый дом не намерен менять так называемый нормандский формат и непосредственно вмешиваться в украинский кризис. Одновременно появляются «пробные шары» в виде разнообразных планов мирного урегулирования. За последние несколько недель были озвучены несколько таких проектов под условными названиями «План Януковича», Манафорта, Таруты. Самым обсуждаемым, по крайней мере на страницах «Нью-Йорк» был план Артеменко. Также были и другие планы.

Согласно одному из последних озвученных планов, Украина расколется, либо будет взята под жесткое внутреннее или под жесткое внешнее управление. Наряду с рациональными зернами, эти проекты объединяет одно: целиком их не может принять ни одна сторона конфликта. В то время как ситуация в Украине продолжает оставаться нестабильной и слабо управляемой. Между тем, мы знаем, насколько необходимо возобновление нормальных отношений с Россией.

В контексте этих задач считаю неотложным научной и творческой интеллигенции, интеллектуалам способствовать прекращению боевых действий на востоке страны и создать экспортные площадки диалога, типа этой. Сделать интеллектуальную среду генератором новых идей, которые помогут покончить с нагнетаемой российско-украинской враждой и способствовать восстановлению мира и согласия.

Регулярно организовывать брейн-ринги, круглые столы, с широким кругом участников. Поощрять проведение международных творческих – музыкальных, и других – фестивалей. Нами рассмотрены ряд сценариев.

[01:30:02]

Искать мир заинтересованным сторонам, маневрировать между противоречиями будет эффективнее, если Киев под эгидой ключевых стран нового формата или международных организаций будет строить свою политику по примеру, например, послевоенной Западной Германии. Остальные тезисы я изложу позднее. Спасибо!

Александр Бугалин: Уважаемые коллеги, я искренне благодарен за возможность выступить. То, что предыдущий докладчик говорил в спешном темпе, на самом деле очень важно. Я хочу, чтобы вы обратили внимание: чем больше мы будем вести диалог с народами Украины, тем больше будет пользы для всех нас!

Три тезиса. То, что сейчас произошло, конфликт России и Украины – это огромный провал российской внешней политики. Мы потеряли наших друзей. Почему, кто виноват – это

второй вопрос, но мы их потеряли. Мы не смогли сделать так, чтобы они остались нашими друзьями.

Второй очень важный тезис. Причины этого в социально-экономической и общественно-политической системе, которая сложилась в России. Здесь справедливо было сказано: Россия строила отношения с Украиной по принципу борьбы олигархов, кто больше выкачает, российские олигархи из Украины или украинские олигархи из России. Так добрососедские отношения построить нельзя, это будет империалистический или просто локальный межнациональный конфликт двух национальных капитализмов.

Маркс ни при чем в том, что вы сказали. Маркс сказал, что историю творят граждане, люди. Если бы мы понимали, что историю творят люди, в соответствии с теорией Маркса и всеми остальными левыми идеями, мы бы работали по-другому. Проблема не в том, чтобы давать накачку, денежную или политическую, в неправительственные организации. Проблема в том, что люди Украины действительно манипулируемы с двух сторон. Но они вышли на митинг против коррупции и прогнившей власти.

В России сейчас так же выходят на митинг. В этой связи мы должны понимать, что люди, которые выходят на митинг против коррупции и прогнившей власти, на самом деле хотят другую власть, а не Россию или Запад. России особо предложить Украине нечего. Что мы можем предложить? Дружите с нашими олигархами, а не с олигархами из Европейского союза? Делайте, как у нас? У нас что, коррупции нет, социального расслоения нет? У нас экономический прогресс?

Нам предложить особенно нечего, у нас внутренние проблемы, прежде всего. Если бы мы были с развивающимися темпами в 10 %, если бы люди у нас были хозяевами страны, поверьте, Украина побежала бы к нам и выступила бы на Майдане против и правых, и Порошенко, и всех остальных.

И последний тезис: не надо бояться народных выступлений. Донбасс – это народное выступление, это Майдан юго-востока Украины. Люди вышли на улицы, люди захватили власть. Если бы они этого не сделали, ситуация была бы мерзкая в этом регионе. Если сегодня народы Украины выйдут на улицы и скажут: мы не хотим больше Правого сектора, мы не хотим больше Порошенко, мы хотим другую социальную власть?

Мы им скажем: сволочи, как вы можете, почему вы вышли на улицы, вы должны быть послушными, главное – это сохранить управляемость? Или мы скажем: молодцы мужики, молодцы женщины, замечательная молодежь, прекрасные старики, которые не боятся этого? Что мы скажем?

Давайте перестанем мыслить исключительно в парадигмах. Один президент, другой президент, один бизнес, другой бизнес; есть еще люди, и она не быдло, они не скоты. Их загоняют в это положение, но они могут быть другими. Спасибо!

Игорь Беркут: Здравствуйте! Меня зовут Игорь, я известен как Игорь Беркут.

[01:35:00]

Очень плохо, что большинство выступающих здесь говорили о том, что давно известно всем три года назад, четыре года назад, два года назад и год назад. Почти никто не сказал, что будет дальше. Были приведены сценарии господином Глазьевым, другими людьми, но в целом, что нам ждать?

Все разговоры о том, как будет сотрудничество, будут ли строиться мосты, не будут строиться мосты, какой бизнес с бизнесом, как мы будем работать – не имеют никакого смысла, пока на Украине, в Украине не возникнет сильная, устойчивая власть. Маловажно, какая она будет – пророссийская или антироссийская. Любая сильная, устойчивая власть, которая сможет навести порядок.

Может быть, под этой властью будет всего 9 областей, или 12, или 15 – мы не знаем сегодня. Но до этого времени все разговоры об инвестициях – китайских, российских, европейских – все бесполезны. Мы с вами являемся свидетелями, ждунами, как сегодня модно говорить, того, когда Украина насытится. И она уже – есть хорошее слово – алкает сильной власти. Какая бы она ни была, под каким бы флагом она ни пришла, но первое – порядок в стране.

Борьба с коррупцией – ничего не существует и не может существовать, и нет базы для борьбы с коррупцией, нет оснований. Сильная власть, как это было, как, например, в России случилось в 2000 году, и много других примеров. Поэтому ждем на Украине полной усталости, анархии, и всего, до тех пор, пока США не поставит, Россия не поставит, вместе, порознь, частями. Сильная власть, которая начнет наводить порядок, извините за банальность. Большое спасибо!

Михаил Погребинский: Такая точка зрения все более и более укрепляется в украинском общественном сознании. Неважно какая, нужна сильная рука, который остановит беспредел, происходящий на улицах. Это не моя точка зрения.

Есть просьба представить свою позицию Лавренову Евгению Евгеньевичу. Он начальник Управления стратегии развития ДНР.

Евгений Лавренов: На протяжении двух лет я ездил в Минск, был официальным представителем ДНР в экономической группе. Собственно, те мосты, про которые мы сегодня говорим, мы упорно строили. Я во многом согласен с Сергеем Юрьевичем, с его прогнозами, и с другими ораторами. К политике я имею слабое отношение, больше экономическое.

Два года мы от украинских представителей добивались понимания. К сожалению, все, что я увидел в их лицах, в их глазах – это абсолютное нежелание что-то делать в плане

выполнения экономической части минских соглашений. Находились любые поводы, приводились любые законные акты, принимались решения, чтобы не выполнять.

Что будет? Наверное, надо согласиться с тем, что Украина со своей экономикой идет к полному краху. В Европе она не нужна в том виде, как она была. К сожалению, на протяжении последних 23 лет Российская Федерация шла к импортозамещению, и в том числе убирала со своего рынка украинскую продукцию.

Многое уже не вернется, потому что Россия вложила большие деньги. Если уже вложены бизнесом деньги, то зачем допускать на рынок лишнюю конкуренцию? Я думаю, что деградация украинской экономики будет в ближайшее время налицо, дальнейшее углубление в нее.

Что можно предложить? Если говорить со стороны России, конечно, ожидается всесторонняя поддержка. В каком плане? Не дружба, а действительно с приходом какой-то новой власти просто политика открытых дверей. Вы можете произвести – нам это нужно, мы купим. Вы хотите купить, вам необходимо – мы вам продадим. Чем больше Россия будет закрыта, неважно, от всей Украины или от части, тем сложнее будет потом реинтегрировать то, что мы получим.

[01:40:00]

Та часть маргинальных слоев населения, которая сегодня, к сожалению, дорвалась до оружия и каким-то образом идет к власти – это те, кто в первую очередь начали экономическую блокаду территории Донецкой и Луганской народных Республик. На самом деле это началось не под эгидой украинской власти. Это собрались кто-то, которые назвали себя кем-то, взяли в руки автоматы и сказали: мы сели на рельсы. Чем дольше эти люди просидят на этих рельсах, чем дольше они будут неуправляемыми, тем в худшем состоянии нам достанется то, что сегодня на Украине осталось от промышленного потенциала.

В общем-то, это все. С моей точки зрения, прогнозы ужасные, какие только можно себе представить.

Михаил Погребинский: Егорова-Гудкова Татьяна Игоревна, пожалуйста.

Татьяна Егорова-Гудкова: У меня есть презентация, мой доклад называется «Возможность управленческого воздействия на кризисную ситуацию в Украине». Все мы знаем, насколько серьезна кризисная ситуация в Украине, насколько серьезна она в мире.

Мы живем в условиях сингулярной вертикали, когда, не выйдя из одной кризисной ситуации, мы попадаем в другую кризисную ситуацию. В этих условиях в Украине сложно решается вопрос с финансированием. Все мы знаем, что последний транш МВФ – в ожидании. Мы знаем, что основная часть этого транша, или практически весь, пойдет на погашение процентов по предыдущим траншам.

Тема моего выступления посвящена давно забытому, старому – «Свободные деньги» Сильвио Гезелль. Этот эксперимент – даже не эксперимент, а большой опыт – проводился в различных странах: в Австрии, в Германии, в Соединенных Штатах, до сих пор эта схема используется в Швейцарии. Суть сводится к тому, что деньги должны утратить свойство накопления и стать только средством обмена. При этом деньгам дается функция устаревания, то есть деньги должны «портиться», как любой продукт.

Михаил Погребинский: К сожалению, мы не можем продолжать, у нас закончилось время. Оставьте, пожалуйста, свои материалы, мы попытаемся их учесть в резолюции. Я предлагаю всем, кто не сумел выступить, высказаться в коридоре.

[01:43:34] [Конец записи]